

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-29

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Скрыбина К.Е.,
судей Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.
при секретаре Лозовик Н.С.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., Кима Ю.А. и его защитника – адвоката Лунина Д.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Кима Ю.А. на постановление Московского областного суда от 14 июня 2018 г. об отказе в удовлетворении жалобы

Кима Юрия Алексеевича, [REDACTED]

[REDACTED] обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, б» ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, п. «а» ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 184 УК Республики Узбекистан,

на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 1 марта 2018 г. о его выдаче правоохранным органам Республики Узбекистан для уголовного преследования,

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. об обстоятельствах дела, содержании апелляционной жалобы, заслушав выступления экстрадируемого Кима Ю.А. и его защитника – адвоката Лунина Д.М., поддержавших апелляционную жалобу, а также заслушав мнение прокурора Аверкиевой В.А., предложившей постановление суда оставить без

изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

2 ноября 2017 г. Генеральная прокуратура Республики Узбекистан обратилась к Генеральной прокуратуре Российской Федерации с запросом о выдаче властям Республики Узбекистан Кима Ю.А. для привлечения его к уголовной ответственности по пп. «а, б» ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, п. «а» ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 184 УК Республики Узбекистан.

Как следует из запроса, Ким Ю.А. обвиняется в совершении по предварительному сговору группой лиц хищения путем присвоения или растраты чужого имущества в особо крупном размере, повторного изготовления и подделки документов, а также их использования, умышленного уклонения от уплаты налогов или других обязательных платежей в особо крупном размере.

17 июня 2016 г. старшим следователем прокуратуры г. Ферганы Республики Узбекистан в отношении Кима Ю.А. было вынесено постановление о привлечении его к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого по пп. «а, б» ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, п. «а» ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 184 УК Республики Узбекистан.

В этот же день в отношении Кима Ю.А. следователем было вынесено постановление об объявлении его в розыск, а судьей по уголовным делам г. Ферганы – постановление о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

19 сентября 2017 г., во исполнение международных обязательств Российской Федерации, Ким Ю.А. был задержан и 20 сентября 2017 г. в отношении него по постановлению Сергиево-Посадского городского суда Московской области была избрана мера в виде заключения под стражу на срок до 19 октября 2017 г. включительно. В дальнейшем этот срок судом неоднократно продлевался вплоть до 19 сентября 2018 г.

1 марта 2018 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации вынесено постановление о выдаче Кима Ю.А. Республике Узбекистан для привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 167 УК Республики Узбекистан. В выдаче Кима Ю.А. для привлечения к ответственности по пп. «а, б» ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, ч. 3 ст. 184 УК Республики Узбекистан заместителем Генерального прокурора Российской Федерации было отказано.

Указанное постановление в части решения о выдаче было обжаловано Кимом Ю.А. в Московский областной суд, который 14 июня 2017 г. в удовлетворении жалобы отказал.

Не согласившись с этим судебным решением, Ким Ю.А. обжалует его в Верховный Суд Российской Федерации, настаивая в своей апелляционной жалобе на признании постановления Московского областного суда незаконным, его отмене, а также на отмене

постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче его Республике Узбекистан. Обосновывая свою жалобу в выступлении в суде апелляционной инстанции, Ким Ю.А. отмечает, что в силу ч. 4 ст. 167 УК Республики Узбекистан, согласно которой в случае возмещения причиненного в результате хищения материального ущерба к виновному не применяется наказание в виде лишения свободы, ему, как возместившему ущерб, не может быть назначено такое наказание. Поскольку же согласно ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и ст. 462 УПК РФ выдача лица другому государству возможна лишь в случае, если уголовный закон предусматривает за совершение инкриминируемого ему деяния наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, то решение о его выдаче не могло быть принято. Полагает, что при рассмотрении Московским областным судом его жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 1 марта 2018 г. было нарушено его право на защиту, так как ему не было предоставлено последнее слово.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы, приводимые в апелляционной жалобе, а также в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра постановления Московского областного суда об отказе в удовлетворении жалобы Кима Ю.А. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 1 марта 2018 г. о выдаче Кима Ю.А. властям Республики Узбекистан.

Согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования за деяния, являющиеся уголовно-наказуемыми по уголовным законам как иностранного государства, направившего запрос о выдаче, так и Российской Федерации.

Это правило корреспондирует положениям Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами-членами СНГ 22 января 1993 г., согласно которым Российская Федерация приняла на себя обязательство по требованию другого государства – участника названной Конвенции выдавать находящихся на ее территории лиц для привлечения к уголовной ответственности.

Как следует из представленных материалов, деяние, в котором обвиняется Ким Ю.А. и в связи с преследованием за которое принято решение о его выдаче, подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 167 УК Республики Узбекистан и, соответственно, ч. 4 ст. 160 УК РФ. Как по Уголовному кодексу

Республики Узбекистан, так и по Уголовному кодексу Российской Федерации указанные преступные действия наказываются лишением свободы на срок свыше одного года. Некоторые несовпадения отдельных признаков данного преступления, имеющиеся в редакции указанных норм уголовных законов двух этих государств, не препятствуют принятию положительного решения о выдаче Кима Ю.А.

Наличие надлежащих фактических и юридических оснований для уголовного преследования Кима Ю.А. на территории Республики Узбекистан подтверждается представленными запрашивающей стороной копиями постановления о возбуждении уголовного дела и выделении части уголовного дела в отдельное производство от 17 июня 2016 г., постановления о привлечении Кима к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого от 17 июня 2016 г., постановления об объявлении Кима Ю.А. в розыск от 17 июня 2016 г. и определения суда о применении в отношении Кима Ю.А. меры пресечения в виде заключения под стражу от 17 марта 2017 г. что следует признать достаточным условием для положительного разрешения вопроса о выдаче.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о невозможности, в силу международных договоров и внутреннего законодательства Республики Узбекистан и Российской Федерации, осуществления в отношении Кима Ю.А. уголовного преследования за совершение инкриминируемого ему правоохранительными органами Республики Узбекистан преступления, в том числе в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, изданием актов об амнистии или помиловании, не установлено.

Утверждение Кима Ю.А. и его защитника о том, что поскольку материальный ущерб, причиненный совершением инкриминируемого ему преступления, полностью возмещен, это, в силу ч. 4 ст. 167 УК Республики Узбекистан, исключает возможность назначения ему наказания в виде лишения свободы, а следовательно, и возможность его выдачи для уголовного преследования, не имеет под собой достаточных правовых оснований.

Содержащиеся в материалах дела копии платежного поручения № 203 от 26 апреля 2016 г. и адресованного руководителю адвокатского бюро «Традиции защиты» письма стажера на должности старшего следователя прокуратуры г. Ферганы Сотиболдиева Ж.К. от 26 января 2018 г., которые официально не заверены и представлены не обратившимся с запросом о выдаче должностным лицом и не по его поручению, не могут расцениваться как официальные документы, подтверждающие факт возмещения Кимом Ю.А. причиненного преступлением ущерба.

Кроме того, из указанных документов с определенностью не следует, что перечисление денежных средств по платежному поручению № 203 было осуществлено виновными лицами с целью возмещения материального ущерба и в результате причиненный преступлением

ущерб был в полной мере возмещен, что является основанием для применения ч. 4 ст. 167 УК Республики Узбекистан. Факт перечисления денежных средств имел место еще до привлечения Кима Ю.А. в качестве обвиняемого, был известен органам предварительного следствия и Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан до обращения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о выдаче Кима Ю.А., однако не был признан ими препятствием для направления такого запроса.

Проверка конкретных обстоятельств возмещения причиненного преступлением материального ущерба, а также установление наличия оснований для применения положений ч. 4 ст. 167 УК Республики Узбекистан являются прерогативой суда, который в соответствии с установленной законом подсудностью будет рассматривать уголовное дело по существу, и не могут осуществляться в рамках решения вопроса о выдаче лица для уголовного преследования другому государству.

Иммунитетом от уголовного преследования Ким Ю.А. не обладает.

Из имеющихся в материалах дела документов и показаний самого Кима Ю.А. в судебном заседании со всей определенностью следует, что Ким Ю.А. является гражданином Республики Узбекистан, российского гражданства не имеет и, по имеющимся данным, заявлений по поводу его приобретения в компетентные органы Российской Федерации не подавал. До принятия решения о выдаче Кима Ю.А. им также не подавались в государственные органы Российской Федерации заявления о получении временного или политического убежища либо статуса беженца.

Обращаясь с запросом о выдаче Кима Ю.А., Генеральная прокуратура Республики Узбекистана гарантирует, что он не будет выдан третьему государству, привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое он не был выдан и сможет свободно покинуть территорию Республики Узбекистан после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания.

Также гарантируется, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан правосудие будет осуществляться на началах равенства перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, обвиняемый не будет подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению, ему будет обеспечено право на защиту, а при необходимости будет предоставлена надлежащая медицинская помощь.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан заверяет, что уголовное преследование в отношении Кима Ю.А. не имеет политических мотивов и не будет носить дискриминационный характер.

Каких-либо данных, могущих свидетельствовать о наличии

реальной угрозы нарушения прав и свобод Кима Ю.А. в случае его выдаче Республике Узбекистан, не имеется.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом вопроса о проверке законности и обоснованности решения о выдаче Кима Ю.А. Республике Узбекистан не установлено. Право экстрадируемого Кима Ю.А. на защиту своих интересов, в том числе право на доведение до сведения суда своей позиции по делу и доводов в ее обоснование, было ему обеспечено судом в соответствии с установленным ст. 463 УПК РФ порядком.

Таким образом, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения принятого судом в отношении экстрадируемого решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Московского областного суда от 14 июня 2018 г. в отношении Кима Юрия Алексеевича оставить без изменения, а его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

